

Space **f**actor

Space factor

Игорь МОРОЗ

ШЕПОТ
ЗВЕЗДА

Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445
М80

Серия «Space factor»
Выпуск 6

Оформление обложки *Николая Плутина*

*Выпуск произведения без разрешения издательства
считается противоправным и преследуется по закону*

М80 Мороз, Игорь Сергеевич

Проект «Немезис»: Шепот звезд: роман / Игорь Мороз. — Москва: Издательство АСТ; Издательский дом «Ленинград», 2017. — 352 с. (Space factor).

ISBN 978-5-17-105135-8

Два века пьянящей экспансии расплескало человечество на просторах Вселенной причудливыми мирами. Богатые метрополии, бесчисленные колонии и дикий космос, наводненный теми, кто отказывался признавать власть корпораций. Все они считали себя человечеством, вступившим в свободную эпоху. Свободную от дремучих религий, косных законов и заплесневелых догм морали.

История о молодом воине, рожденном в стенах неприступной цитадели Ордена — планете Марс. Красная планета стала родиной и последним оплотом странствующих судей, без жалости выжигающих «опухоли» на древе людского рода. Тех, кто был наделен правом удерживать людей в рамках трех постулатов процветания человечества.

Но неожиданный контракт молодого Немезиса обернулся испытаниями, в которых мало помогли боевые имплантаты и скрижали Ордена, оказались бесполезны навыки и сила воина. Для выполнения воли Ушедшего, основателя Ордена, воину потребуется обрести утерянное. Только оно поможет ему выстоять в противостоянии с пробудившимся древним существом. Победить в схватке и остановить легионы, смывшие некогда непобедимые флоты и поработившие большую часть человеческих миров.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-105135-8

© Игорь Мороз, 2017
© ООО «Издательство АСТ», 2017

ГЛАВА 1

Под унылым светом фонарей углы коридоров блестели каплями конденсата. Пересекаясь полутемными сводами, туннели бесконечного лабиринта дышали таинственными звуками и тихой капелью. Вонючий запах сырости оседал на стенах блеском и тягучими каплями, что, отрываясь в недолгий полет, оглашали туннели всплеском луж.

В мрачную мелодию затхлого подземелья вмешались едва слышные шлепки. Из коридора выскочила полупрозрачная тень. Остановившись под фонарем, размытая фигура проступила контурами. Настороженно вслушиваясь в звуки далекой погони, сгусток воздуха принял четкие контуры человеческого тела. Прижавшись к стенке, беглец укутался разводами разрядов, и на темной фигуре замерцали энерголинии легкого пехотного комплекса, известного в узких кругах как «хамелеон».

На внешней поверхности брони ожили бликами дополнительные модули «липучки». Чувствительный к воздействию электромагнитных волн тонкий сплав металла мгновенно выстроил атомарную структуру покрытия нужной формы. Обрастая миллионами щупалец, человек прилип к стене и, буквально вращаясь в гранит туннеля, пополз на потолок, словно ящерица. Перевернувшись на потолке на спину, фигура застыла в напряженном ожидании.

Плавно изогнувшись, беглец коснулся головы. Беззвучное свечение — и маска распалась на десятки лепестков, втянувшихся в обруч воротника. В темноте забелела лысая голова. Сильно вытянутый назад череп с блеском металлических имплантатов придавал ему сходство с изображениями древнеегипетских

фараонов, но все портили глаза. Вместо обычных белков, весь глаз был заполнен краснотой, в которой едва угадывалась граница роговицы. Неестественная белизна, необычная форма головы и контрастно блестящая в темноте краснота глаз придавали замершему на потолке существу сходство с демоном из мифической преисподней. Но гримаса боли и тихие ругательства из отборной портовой брани характерны только для знающих людей.

Настороженно прислушиваясь к звукам из туннелей, беглец слизнул каплю пота. Болезненно поморщившись, еще раз обвел языком разбитые губы. Следы недавней схватки оставили на лице ссадины и синяки. Легкая броня могла защитить от энергетических импульсов, но уберечь от физического воздействия уже не могла. Незапланированная встреча с патрулем обернулась досадным столкновением, ставящим под угрозу все задание. Еще не пройдено и половины пути, а тело горело ушибами и ссадинами.

Скривившись от воспоминаний о нелепой стычке, беглец закрыл глаза, задышал ровнее.

Задание по скрытному проникновению к реактору поместья можно считать проваленным. Удар по блоку маскировки оказался критическим. Под ребрами зудело от перегрева, и маскировочный полог искривления больше трех минут не держался.

Оставалось только начинать незапланированный «просвет». Открыв глаза, беглец покосился на предплечье. Спаренные стволы излучателей краснели перегретыми раструбами и ощутимо обжигали руку сквозь толщину брони. Подчиняясь мысленной команде, над тупоносими стволами проступило табло с последними десятками зарядов. Стараясь не сорваться с потолка, воин принялся растерянно ощупывать весь пояс.

— Шептун, я закрепил все обоймы... — без эмоций прошептал беглец. Отдавая мысленное усилие, попытался освободиться от зажимов приклада, живыми щупальцами обхватившего руку по самый локоть. — Фиксирую возражение!

«Отклонений от исходных данных не обнаружено. Возражение отклонено. Цели миссии прежние», — возник в сознании безликий ответ.

Подавив эмоции, беглец саданул почти бесполезным оружием о гранитный потолок и тут же настороженно замер. Из провала левого туннеля послышался тихий шелест металлических лапок. Коснувшись воротника, человек моментально укрылся маскировкой, и костюм слился с потолком в единое целое.

На перекресток выскочила уродливая конструкция из функциональных модулей и многосуставных манипуляторов. Остановившись на ярко освещенном пятачке пересекающихся коридоров, «ищейка» неподвижно застыла. Приплюснутый головной модуль закрутился в непрерывном сканировании. Из головы выдвинулись десятки чутких сенсоров. Словно живое насекомое, ищейка заметалась в поисках направления наиболее полной концентрации запаха беглеца. Не определив направления, уродливая конструкция издала пронзительный вой. И спустя мгновение туннели зашелестели шорохом спешащих сородичей.

С лёгким хлопком отвалившись от потолка, размытая тень упала вниз. Блеснувшие на локтях лезвия вошли между стыками черной чешуи.

Как только хищный блеск лезвия с треском проломил корпус, «ищейка» взорвалась движениями. Пытаясь стряхнуть смертельную угрозу, проникающую к силовым узлам, киборг попытался кувыркнуть, но жала уже пробили гибкий слой внутренней брони и перерубили управляющие цепи.

Дернувшись в агонии, центнер металла и квазиживой органики заскреб по граниту стальными лапами. Оставляя глубокие шрамы белесой крошки, механизм безвольно завалился набок и, оглашая коридоры эхом скрежета, задержался в конвульсиях, извергая струи технической жидкости.

С головой испулавшись в вязкой жидкости, стесавшей с тела зелеными кляксами, беглец поднялся на ноги и бросился вглубь туннеля.

Спустя десять минут стремительного бега, оставляя далеко за спиной звуки далекой погони, беглец выскочил из гранитного лабиринта на просторную площадку. Небольшая пещера имела всего лишь один выход, путь к которому перекрывал алеющий на полу узор силовых линий. Пропускная пентаграмма светилась яркими лучами и плотным узором перегораживала доступ к створкам технического входа в поместье.

Склонившись над орнаментом, беглец опасливо уклонялся от затрепетавшего рядом луча сканера.

Осторожно разглядывая узор, лазутчик тяжело вздохнул. Судя по интенсивности и реакции, под простым сканером скрывается система охраны, и если в узор наступит чужак — лучи мигом превратятся в плазменные резаки.

Оценив высоту потолка и яркость свечения, едва дотягивающую до полутора метров, диверсант прижался к стене у входа. Реагируя на команды единой системы управления броней, сотни щупалец «липучки» пробились наружу едва заметными волокнами. Взобравшись по отвесной стене и потолку, словно муха, диверсант пополз к шлюзу. Зависнув верх ногами возле створок, человек достал из поясного контейнера кровотокащий обрубок кисти. Впихнув в него шип электронного жучка, замигавшего индикатором активной работы, расчетливым движением забросил обрубок в начало пентаграммы.

Раздавшийся шлепок породил волну активности узора. Лучи забегали с нетерпимой яркостью, но, получив генетическое сравнение биокода и ложные данные о массе, внешнем виде человека, «ступившего» на пентаграмму, сканеры выдали ровный зеленый свет. С мягким гудением створки поползли в стороны.

Как только в щель стало возможным просунуть руку, диверсант забросил вовнутрь пригоршню мутных шариков. Раскатившиеся по тамбуру горошины мобильных сенсоров раскрылись ножками, и по полу и стенам разбежалась стая паучков.

Дождавшись полного отчета сканеров и раскрытия створок, беглец сгруппировался и, раскачавшись, одним движением влетел в тамбур и, кувыркнувшись глубже, застыл посреди коридора с широко разведенными и гудевшими активацией излучателями.

Судя по зелени, замысловато устроившей заросли под потолком, и отделке мраморных стен, это не технический уровень, как предполагалось вначале, а как минимум близкие к покоям уровни obsługi.

Бесшумный счетчик отсчета до конца операции напомнил о себе противным зудом. Диверсант укрылся мерцанием и бесшумной тенью устремился к ближайшему повороту.

Но выскочив за угол, чужак столкнулся с охранником. Беспечно закинув тяжелый излучатель на плечо, вместо глухой маски стандартной полицейской брони, на лазутчика уставились выпученные от неожиданности глаза.

Не прерывая движения, лазутчик вогнал в лицо охранника выросшее из кулака лезвие. Подхватив обессиленно обвалившееся тело, нарушитель замер над поверженным противником. Бережно удерживая бьющееся в конвульсиях тело, он шустро пробежал по карманам и вывернул содержимое поясных контейнеров. Не найдя нужного, чужак вогнал черное яйцо в месиво плоти, заменившее лицо охранника. С чавканьем пропав в страшной ране, жучок завибрировал и мелким дрожанием погрузился вглубь вскрытого черепа. Спустя несколько мгновений вынырнул из кровавого месива вместе с рапортом о вскрытии информационных накопителей, подключенных к сознанию умирающей жертвы.

Привычным движением отрезав кисть, чужак приложил жучок к готовой «кукке». Положив обрубок в герметичный пакет, к еще трем «образам» охранников, он уже собрался уходить, как в тишине коридора раздался тонкий писк вызова. Оглядываясь в поиске источника, чужак уставился на гладкую поверхность черного шлема охранника, уже полностью

★ покрывшегося разводами ставшей сворачиваться крови.

★ На внутренней поверхности забрала горел красный индикатор вызова с центрального поста охраны. Едва сдерживая желание выругаться и возмутиться от невозможности оперативной реакции службы безопасности, размытый контур сорвался в стремительном забеге.

Времени на маскировку уже не оставалось. Обнаруженный лазутчик это мертвый лазутчик. А это автоматический провал миссии «просвета». В течение получаса поместье превратится в разворошённый муравейник, цель миссии окружит себя тройным кольцом охраны, вызовет подкрепление или вообще покинет подземный комплекс, и тогда вообще никаких шансов. Единственное, остался призрачный шанс затеряться в лабиринте, забиться в щель и впасть в спячку. А как шумиха поутихнет, спустя несколько дней повторить проникновение и начать «просвет» заново. Да вот только гарантии на то, что цель останется в поместье, не было никакой.

Значит, у него выбора нет. Цель «просвета» должна быть ликвидирована любой ценой! Орден всегда добивается своего. Какую бы цену ни пришлось за это уплатить...

Без разбора толкая боковые двери, лазутчик пытался убраться с главного коридора, который вскоре наполнится поднятой по тревоге охраной.

Есть!

Дверь с мягким шипением прогнулась и ушла в сторону. Типичная каморка для обслуживающего персонала — стол, стул и лежак с дергающимся в припадке телом. С готовностью действовать чужак ворвался в комнату. Мгновенно оценивая возможную угрозу, чужак навис над лежаком с занесенными для удара лезвиями.

На мгновение замерев, диверсант остановился над телом человека. Хозяйкой помещения оказалась голая девушка с натянутым на голову обручем полного виртпогружения. Выгибаясь дугой и исходя криками сладострастия, девушка испытывала яркие эмоции.

На дешевом пластике пола валялся обшарпанный терминал. На встроенной проекции крутилась известная заставка запрещенной «продозы», программного продукта, транслировавшего в мозг сильнейшие импульсы сексуального возбуждения. Подсевшие жертвы превращались в тени людей, мечтавших лишь об очередной порции виртуального счастья, напрочь игнорировавших живые радости жизни. И самое печальное — жить таким жертвам оставалось считанные дни. Как говорилось в служебных докладах, жертвы «продоз» за несколько месяцев превращались в высохшие мумии и умирали с безумной улыбкой на лице.

Оставив девушку в мире электронных грез, чужак медленно осмотрелся. Заметив под потолком люк воздушного колодца, он бросился к стене. И прильнув к стене, заскочил на стену и почти подобрался к решетке воздуховода, как сзади послышался легкоузнаваемый гул.

Резко повернув голову, диверсант встретился с провалами стволов тяжелого излучателя и прищуром васильковых глаз, сощуренных совсем не в сексуальном желании.

Стремительный рывок в сторону, лишь бы уйти с линии прицеливания, был прерван спаренным залпом.

Яркая вспышка перехватила лазутчика в полете и размазала по стене прихлопнутым насекомым.

Наполняя помещение кислым запахом тлеющего композита, лазутчик попытался подняться на ноги, но страшная рана разорванной брюшины, с ворохом спеченных внутренностей и оплавленных имплантатов, не дала сделать и шага.

Обнаженная девушка медленно сдвинулась с места. Не выпуская массивный излучатель, своими грозными обводами казавшийся дикостью в руках красотки, резким кивком стряхнула обруч виртдоступа.

Плавным шагом оказавшись над поверженным противником, отработанным движением охотница на охотников приставила стволы к виску жертвы. Хищный оскал победительницы и легкий смешок совпали с контрольным выстрелом.

ГЛАВА 2

«Шептун, это недостоверно!»
«Воин, да как язык поворачивается такие обвинения произносить! Цель моих симуляций это моделирование максимальной реалистичности!»

Ехидный голос прозвучал в сознании остужающим потоком, смывающим остатки болевых ощущений от разрывающего на части черепа.

«А ты в очередной раз нарушил основное правило! На “просвете” за спиной живых не оставляют!»

«Пустые отговорки, — мысленно возразил воин, — ты вновь игнорируешь замечание и пытаешься возложить вину на меня за все мыслимые и немыслимые огрехи».

«Вот еще. Все твои замечания это нытье неудачника!»

«О, Скрижали. Ну за что мне такое наказание...»

«Я не наказание, а твоя избранность!»

«Достаточно, у меня вновь эмоциональный дисбаланс начинается. По прибытии в Цитадель я подам отчет о предвзятом отношении...»

«Ой напугал, боюсь, боюсь... Подумаешь, помучают меня логическими построениями четвертого порядка, а вот тебя будет намного хуже. Загонят в лабиринт, и как минимум на три круга. А все из-за чего, чугунная задница?»

«А из-за того, что кто-то рассеянная растеряша!»

«Возражаю! Первое. Обоймы были закреплены, и они никак не могли выпасть. С полными излучателями уровень был бы пройден без задержек! Второе, это девушка! Ее присутствие в комнате для прислуги

неестественно. Тем более проклятая “охотница”! Откуда в этой забытой планете, да в комнате obsługi, оказаться экстра-бойцу, да еще под симуляцией состояние “продозы”. И третье. Откуда у нее штурмовой комплекс, он идет только в комплексе с тяжелой броней, “У-БОЙ-300”?»

«Обойма выпала из-за клапана, который ты не проверил, — ехидный голос вторил сознанию, создавая впечатление стоявшего за спиной человека, — а девушка... А может, она специально тебя ждала! Это подсадная утка, ты сколько возился в лабиринте?! Вот СБ и сделали ловушку...»

Продолжая перечислять ошибки в симуляции одиночного задания, «шептун» не пропускал ни одного промаха. Подмечая любую оплошность, раздувал их до катастрофических масштабов, и в следующий раз грозился построить уровень исключительно на подобных ловушках.

Воин промолчал. Переспорить этого умника никогда не удавалось. Этот изворотливый разум всегда находил лазейки, всегда изворачивался и никогда не признавал себя виноватым. Да и спорить было не о чем. Могло быть или не могло быть, он должен быть внимательнее к мелочам. И меньше пытаться размышлять, а больше действовать!

И учитель строго выговаривал за подобные промахи. Считая его мягким для «немезиса», наставник нет-нет да намекал на ходатайство о новом выборе предназначения. Но он не соглашался. И всегда твердил о своей решимости служить Ордену воплощенным воина.

Качая головой, старый воин, способный лишь учить, проводил очередной разбор допущенных ошибок, загонял молодого парня в реальность жестких «просветов».

Бесконечные серии смертей, то в роли убийцы, то в роли жертвы, должны были лишить ученика любых остатков «пустых эмоций и лишних мыслей». Но не в его случае. Почему-то всегда он находил повод,

чтобы избежать случайных жертв «просвета». Поэтому, разбирая его промахи, учитель хмурился и, только оправдывая все молодостью, вновь и вновь отправлял его в симуляцию «тысяча и одна смерть»...

Сбросив состояние ледяного равнодушия, всегда охватывающее после воспоминаний симуляции, воин открыл глаза. И сразу же заморгал от холодка «киселя».

«Шептун, опять температуру упустил?»

«Не капризничай. Все в порядке. Или ты обиделся за учебку? Да ладно тебе, не к лицу несущему волю вести себя как маленький ребенок...» — прозвучала в сознании мысль, электронная составляющая объединенных разумов. И если его часть всегда старалась быть логичной и опиралась на рассуждения и требования Скрижалей Памяти, то напарник был верхом нелогичности, эмоциональности и какой-то извращенной болезни к переворачиванию всего с ног на голову. Вот и сейчас, вместо того чтобы просто проверить показания сенсоров и пробежаться по алгоритмам своей деятельности, стал искать вторые смыслы там, где их не было.

«...так что расслабься. Внешняя среда в пределах нормы. И да, мы прибыли в расчетную зону, “лоно” сливать, или еще плещемся?»

Не дожидаясь подтверждения команды, вокруг тела забурлила тягучая жидкость.

Сквозь сонмища пузырей проступили границы прозрачного кокона, а за ним тесные черты единственного «просторного» помещения его корабля.

Смывая остатки «живой» жидкости, обеспечивающей легкость переноса перегрузок и переработкой отходов жизнедеятельности тела пилота, тело обдали прохладной струей дезинфектора. Подняв руку, пилот с любопытством осмотрел руку со стекающими каплями физраствора. Мутные капли белого киселя почти не отличались от кожи, на которой зияли черные провалы разъемов.

Все еще не привыкнув к последней системе имплантатов, воин сконцентрировался на внутренних

ощущениях. Ответная волна отклика пришла с опозданием.

Тусклый блеск разъемов точно вымеренными каплями застывшего металла тянулся до локтя. Разъедающая кожу стальными воронками для прямого подключения ручного оружия «немезисов», имплантат еще был чужим.

Последний контур вживили перед вылетом в самостоятельный рейд, и он еще ныл зудом, запоздало реагировал на тестовые команды и дергано вливался в сплетенное сознание. Вот и сейчас — по параллельной нервной системе побежали потоки импульсов подготовки к слиянию с бортовыми системами, а рука все еще оставалась немой.

Дождавшись, пока затихнет последний всплеск раствора, пилот коснулся колпака. Прозрачная стена кокона втянулась в пазы, и тело обдало холодом рубки управления, с царившей в ней минимально допустимой температурой, переносимой модифицированным организмом. Прямо под рукой открылся проем, и выступил баллон со спреем. Обдав себя облаком аэрозоля, человек дождался, когда стекающий гель застынет на теле тонким слоем и превратится в первый слой «живого белья». Оттягивая следующий этап, воин выдохнул облачко пара. Ему нравилось ощущать кожей малейшее колебание потока воздуха, то, чего не хватает в облаченном в броню состоянии, но регламент однозначен. Воин Ордена облачен в броню всегда.

Поверх первого слоя имплантатов надевается легкая прокладка, затем подключение к шейным позвонкам управляющих блоков «хамелеона», и лишь потом на тело опускается каркас из ажурных сплетений универсального комплекса, со множеством слотов подключений.

Это было одной из самых оберегаемых технологий Марсианской Цитадели. Она являлась средоточием и коммуникационным «слоем», к которому подключаются блоки управления, оружейные комплексы, модули защиты или какие-то дополнительные системы,